

ИСТОРИЯ

УДК: 94(571.56)

DOI: 10.18324/2224-1833-2020-4-87-92

Некоторые аспекты повседневности губернаторов Якутской области

А.И. Архипова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
ул. Петровского, 1, Якутск, Республика Саха (Якутия)
ali-titova@rambler.ru

Статья поступила 16.11.2020, принята 02.12.2020

Рассматривая функционирование аппарата управления, в частности, проблемы его эффективности в регионах, необходимо рассмотреть влияющие на нее факторы. Одним из факторов является повседневность чиновников, их быт, материальная обеспеченность и образ жизни. Целью исследования является рассмотрение некоторых аспектов повседневности губернаторов Якутской области в середине XIX – начале XX вв. На основе опубликованных и архивных источников, литературы рассмотрены служебная практика, экономическое благосостояние и социокультурные элементы повседневной жизни чиновников.

Ключевые слова: Якутская область; губернатор; повседневность; социальный состав.

Some aspects of the everyday life of the governors of the Yakutsk region

A.I. Arkhipova

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the RAS;
1, Petrovsky St., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia)
ali-titova@rambler.ru

Received 16.11.2020, accepted 02.12.2020

Considering the functioning of the administrative apparatus, in particular, the problems of its effectiveness in the regions, it is necessary to consider the factors influencing it. One of the factors is the everyday life of officials, their way of life, material security. The aim of the study is to consider some aspects of the everyday life of the governors of the Yakutsk region in the middle of the XIX - early XX centuries. On the basis of published and archival sources, literature, office practice, the economic well-being and socio-cultural elements of the daily life of officials are considered.

Keywords: Yakutsk region; governor; everyday life; social composition.

Одним из актуальных направлений современной исторической науки является история повседневности. В центре ее внимания находится комплексное исследование образа жизни представителей разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на эпизоды жизни. Провинциальное чиновничество составляло одну из крупных социально-профессиональных групп общества. Рассматривая имеющиеся источники по данной теме, можно сделать вывод о том, что реконструкция повседневной жизни чиновничества Якутской области вызывает большие трудности. Большую роль в изучении повседневных практик

играют мемуары и воспоминания, но нами пока не обнаружены данные источники местных губернаторов. Источниками для исследования послужили делопроизводственные документы, законодательные акты, материалы периодической печати и воспоминания отдельных чиновников.

Губернаторы осуществляли управление в особо трудных условиях удаленности области, ее неосвоенности, среди населения, большую часть которого составляли инородцы. Отличительной чертой повседневности губернатора Якутской области было отсутствие в крае губернского предводителя дворянства. Это избавляло губернаторов

от конфликтов, которые были характерны при взаимоотношении этих двух лиц, обладающих широкими властными полномочиями и авторитетом в ряде губерний Российской империи.

Исследователи традиционно выделяют четыре группы в структуре российского чиновничества. Согласно Табелю о рангах, к высшей группе относятся чиновники I–V классов. Сюда входили якутские губернаторы, в большинстве своем имеющие чин действительного статского советника либо получившие его после определения на должность.

Среднестатистический портрет губернатора в рассматриваемый период был следующим: действительный статский советник среднего возраста, христианского вероисповедания, прибывший к месту службы с семьей, окончивший военное училище или получивший высшее образование, не имевший крупных владений, с опытом административной практики и военной службы, выходец из центральных и сибирских губерний. Четыре губернатора — К.Н. Светлицкий, В.З. Коленко, В.Н. Скрипицын, И.И. Крафт — получили звание почетного гражданина города Якутска.

Исследователи отмечают, что эффективность управления отчасти зависела от «объема делопроизводства, профессионализма чиновников, продолжительности рабочего времени, организации труда и эффективности их работы» [1, с. 186]. Служебную повседневность губернатора подробно детализировал его правовой статус. Согласно закону, компетенции губернатора разделялись на 14 крупных разделов, обязанности по делам общего управления, областного и казенного управления [2, с. 362–364].

Таким образом, обилие функций накладывало большой отпечаток на административную повседневность губернаторов. Губернатор ежедневно просматривал кучу документов, вел массу переписок по различным вопросам, связанным с управлением обширным краем. Причем некоторые проблемы, поднятые в них, получали разрешение уже при их приемниках. Приступивший к управлению областью чиновник должен был ознакомиться с документацией предшественников, при этом отдельное делопроизводство включало несколько томов. К.Н. Светлицкий при назначении на должность приступил к рассмотрению вопроса о необходимости перевооружения Якутского казачьего полка, начатого губернатором Г.Ф. Черняевым. Одно лишь дело «О преобразовании Якутского казачьего полка» состояло из 1 200 страниц.

Помимо ежедневного пребывания в областном правлении и при перегруженности делопроизводственной документацией, губернатор председательствовал как минимум в девяти областных учреждениях, возглавлял временные периодические комитеты. Например, В.Н. Скрипицын —

Якутский вспомогательный комитет по устройству Всероссийской промышленной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Он являлся попечителем и входил в совет Якутского церковного братства во имя Христа Спасителя, был товарищем председателя якутского отдела Императорского православного палестинского общества. М.А. Пономарев был председателем якутского отдела Императорского географического общества и т. д.

Важной характеристикой повседневности является специфика восприятия времени, рабочий день чиновничества империи не был одинаково унифицирован. Сохранилось несколько описаний рабочего дня губернатора И.И. Крафта, занимавшего должность с 1906 по 1913 гг. Его трудовой день начинался в 6–7 часов утра и длился до 10–11 часов вечера. Улусные и наслежные главы и сельские старосты могли посещать губернатора в любое время [3, с. 38]. В области губернатор являлся главным представителем государственной власти, к нему постоянно апеллировало население в надежде добиться справедливости. В сентябре 1913 г. расписание губернатора М.А. Пономарева для приема просителей было следующим: по понедельникам, средам и пятницам с 10 до 13 часов. Весь свой день он посвящал работе, прерываясь на короткое время на обед.

Исследователи губернаторского корпуса Российской империи отмечают, что на своевременное и оперативное исполнение своих должностных обязанностей у губернатора просто не хватало времени и сил. Чрезмерную нагрузку они и сами признавали. Так, И.И. Крафт отмечал, что в условиях области, при отсутствии ряда профильных ведомств, губернатору приходилось «вникать решительно во все отрасли управления» и при необходимости сообщать о разнообразных нуждах края [4, л. 91]. Это отмечал и генерал-губернатор: «...губернатор лишен возможности должным образом осуществлять свою власть по управлению областью» [5, л. 41].

Учитывая региональную особенность области, ее удаленность от центра и генерал-губернаторства, губернатор должен был обладать специальными качествами, умением принимать решения в трудных ситуациях и брать на себя ответственность.

На повседневную деятельность губернаторов накладывал отпечаток и тот факт, что Якутск со второй половины XIX в. являлся своеобразным перевалочным пунктом для многочисленных географических, биологических и метеорологических экспедиций. Вопросы организации экспедиций, содействия и помощи ее участникам отразились в массивной переписке губернаторов. Г.Ф. Черняеву за организацию помощи при спасении членов полярной экспедиции в подарок была от-

правлена стальная шпага с украшенными ножнами, с подписью американского президента и золотым эфесом, на котором изображены сани, запряженные собаками, и шхуна «Жаннетта».

Согласно должностным полномочиям губернаторы исполняли ревизионные функции, периодически должны были совершать объезд округов области. Учитывая территориальные особенности края, большие расстояния и плохое устройство путей сообщения, командировки губернаторов, в зависимости от места посещения, были довольно продолжительными и зачастую сопровождались определенными трудностями. Например, современник рассматриваемых событий, чиновник Б.В. Струве, охарактеризовал обзор Аянского тракта как «трудный поход по пустынным дебрям юго-восточной части Якутской области» [6, с.135]. Одним из важных направлений деятельности губернаторов являлось устройство путей сообщения как с центром, так и внутри области. Поэтому губернатор К.Н. Светлицкий в августе-сентябре 1886 г. лично осмотрел Аянский тракт и подготовил его подробное описание для последующего решения вопроса о его восстановлении и исправлении части дороги между Аяном и Нельканом.

Во время командировок губернатора замещал вице-губернатор, а до появления этой должности — старший советник областного правления. На частоту и направление ревизий влияли время года, летний и зимний путь. По подсчетам А.А. Калашникова, в первое полугодие своей службы общее расстояние поездок губернатора И.И. Крафта составило 10 285 верст, «в том числе на лошадях — 1 390, на оленях — 4 905 и на собаках — 856» [7, с. 44–48]. Качество и количество ревизий зависело также и от личности того или иного губернатора. Губернатор Р.Э. фон Витте с 19 мая по 1 июня находился на обозрении Олекминского округа, с 6 июня по 1 июля — на обозрении Вилюйского округа, с 19 июля по 14 августа — в командировке в Верхоянский округ [8, л. 6–11]. М.А. Пономарев, лишь приступив к своим должностным обязанностям осенью 1913 г., уже в ноябре при участии советника областного правления Березкина совершил двухнедельную ревизию Вилюйского округа. В то же время, губернатор В.К. Бодиско отмечал, что обозрение северного Верхоянского округа требует очень большого количества времени и оправдывал этим отсутствие его ревизии. Во время своих командировок губернаторы активно взаимодействовали с местным населением, принимали прошения, посещали жилища, ревизовали тюремный замок и рассматривали жалобы арестантов. При посещении школ Вилюйского округа губернатор раздавал ученикам конфеты, обещая привезти в следующий раз большее количество

сладких гостинцев. При этом брал с учеников обещание радовать своими успехами.

Много времени уходило у губернаторов на дорогу до Якутска как при назначении, так и при возвращении после отпусков и командировок. Рассмотрим несколько примеров: первый губернатор К.Н. Григорьев по прибытии из центра империи выглядел «до изнеможения утомленным продолжительным путешествием» [9, с. 132]. А.Д. Лохвицкий был определен губернатором 29 января, в Якутск прибыл 30 мая 1865 г. Р.Э. фон Витте назначен губернатором 20 января 1914 г., при этом в область прибыл только 9 июля 1914 г.

Ушедшие в отставку губернаторы старались учитывать географические особенности области и период бездорожья, уезжали в основном на пароходе либо по санному пути. Губернатор В.Н. Скрыпицын, подав прошение об отставке, подчеркивал, что планирует успеть покинуть область последним пароходом. Отъезд парохода с губернатором И.И. Крафтом на борту происходил под звуки оркестра, была проведена служба с напутственным молебном в кафедральном соборе [10, с. 186]. Приезд и проводы губернаторов и генерал-губернаторов, главных начальников края, сопровождались «хлебом-солью».

Экономическое положение губернаторов определялось такими факторами, как содержание, дополнительные льготы за службу в Сибири, наличие недвижимой собственности. Содержание регламентировалось штатным расписанием и состояло из жалования, столовых, прогонных. При направлении в область отдельные чиновники получали подъемные средства для обзаведения хозяйством, в случае губернатора Ю.И. Штубендорфа они составляли 2 тыс. р. Всего он получал 7 417 р. 40 коп. (жалование — 2 тыс., столовые — 2 тыс., квартирные — 857 р., прибавочные — 2 тыс., и дополнительно за службу в Сибири — 560 р. 40 коп.). В 1866 г. губернатор А.Д. Лохвицкий получал 7 557 р. На момент назначения в 1892 г. содержание В.Н. Скрыпицына составляло 9 128 р. (жалование — 3 430, прибавочные — 1 500, столовые — 3 430, квартирные — 858 р.). В 1900 г. его общий доход равнялся 14 608 р.: жалование — 5 тыс., столовые — 5 тыс., добавочные в связи с третьим пятилетием в Сибири — 3 750, квартирные — 858 р. [11, с. 861]. Р.Э. фон Витте было назначено содержание в размере 10 тыс. р. При этом содержание губернатора было значительно ниже генерал-губернаторского. Генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков (1861–1871) получал содержание в размере 25 935 р. (жалование по чину, по званию генерал-губернатора, прибавочное содержание, на разъезды, столовые, при наличии — пенсия) [12, с. 9]. Для сравнения: жалование вице-губернатора по штату на момент учреждения

данной должности в крае в 1883 г. составляло 2 687 р. (1 400 р. жалование, 600 р. столовые, 687 р. квартирные), в 1903 г. равнялось 4 500 р. (жалование — 1 800 р., столовые — 1 800 р., квартирные — 900 р.) [13, с. 301].

Социальные гарантии для семьи губернатора можно наблюдать на примере с губернатором В.А. Пономаревым. После его смерти вдове Тамаре Михайловне выплачено пособие на погребение в сумме 1 тыс. р., а через полгода назначена усиленная пенсия по 2 800 р. в год, из них вдове 1 680 руб., детям — 1 120 р. Супруга губернатора ходатайствовала о перезахоронении тела губернатора в с. Гой Кашинского уезда Тверской губернии. На это было получено разрешение, и тело губернатора, погребенного сперва около собора в Якутске, было перевезено «в металлическом гробу, с соблюдением установленных на этот предмет правил». Для сопровождения был командирован городской Якутской городской полицейской командой Петр Кравцов [14, л. 59].

Анализ имущественного положения губернаторов свидетельствует о том, что они в большинстве своем зависели от служебного жалования. Губернаторы, уходившие с этой должности в отставку, старались получить ее с назначением соответствующей повышенной пенсии. Поэтому те из них, кто покидал должность с формулировкой «по состоянию здоровья», прилагали результаты медицинского освидетельствования. Кроме этого, якутские губернаторы активно пользовались положенными пособиями на детей. В деле губернатора В.Н. Скрыпицына мы наблюдаем большое количество прошений о выплате пособий на несовершеннолетних детей и прогонов для них к месту учебы. Данные специальные выплаты на образование детей предусматривались законом.

Отпуска местных губернаторов были более продолжительные, чем у коллег из центральных губерний. В среднем отпуск составлял четыре месяца, и губернаторам проводившим его в центре, часто продлевали отпуск «по делам службы», либо «по болезни».

После отставки чиновники уезжали из области в Санкт-Петербург, центральные губернии. Ю.И. Штубендорф, уехав в отпуск за пределы области, больше не возвращался и впоследствии был уволен по прошению об отставке.

Учитывая суровый климат Якутской области, губернатор должен был иметь крепкое здоровье, не все чиновники могли выдержать местные условия службы. Об особых условиях службы в крае писал в министерство внутренних дел иркутский генерал-губернатор А.И. Пильц. Он подчеркивал, что кандидат на этот пост обязан обладать большой энергией и приспособленностью организма к суровому климату. Такая позиция генерал-

губернатора, по всей видимости, объясняется тем, что из 14 назначенных в область губернаторов два скончались, находясь на посту, пять были уволены по состоянию здоровья. Первый якутский губернатор К.Н. Григорьев, только приступив к управлению, сильно заболел и не смог выехать на обзор области. Данную ревизию произвел за него молодой чиновник Б.В. Струве.

Меньше всех, всего 3,5 месяца, проработал на посту губернатора М.А. Пономарев. Как свидетельствуют современники, «ничего не предвещало близкой кончины. В предшествовавшие дни он был совершенно здоров, хорошо чувствовал себя и утром накануне, даже совершил небольшую загородную прогулку» [15, с. 5]. После обеда 29 декабря у него начался приступ «грудной жабы», которой он никогда раньше не страдал. После сна губернатор был «бодр», потребовал служебные телеграммы, делал по ним распоряжения, оставшимся с ним на ночь врачам сообщил, что планирует на следующий день председательствовать на заседании областного правления. В 2 ч утра 30 декабря 1913 г. губернатор скоропостижно скончался, преосвященный Мелетий отслужил панихиду. Данное обстоятельство стало настоящим потрясением для местного общества и бывших сослуживцев губернатора. Одновременно с Якутском была проведена панихида в Андреевской церкви Ставрополя, где он прежде служил вице-губернатором. По поручению ставропольского губернатора был изготовлен венок с надписью: «Своему дорогому незабвенному Михаилу Александровичу Пономареву — поверженная в глубокую скорбь Ставропольская губерния» [16, с. 5]. 31 декабря состоялась служба в кафедральном соборе. Гроб несли сослуживцы губернатора и городской голова, крышку гроба — ученицы женской гимназии. Чтобы проводить губернатора в последний путь, выстроились все чиновники пожарной команды, чины городской полиции и казаки.

Для увольнения с должности с формулировкой «по состоянию здоровья» губернаторы проходили медицинское освидетельствование и представляли заключение о состоянии здоровья. На момент медицинского осмотра губернатору К.Н. Григорьеву было 64 года. Он проходил его в Иркутске во время двухмесячного пребывания в служебной командировке. Свидетельство о состоянии здоровья губернатора было подписано и скреплено именной печатью врача практикующего в иркутской гражданской больнице. В нем указано, что за годы службы в Якутской области от суровости климата и разъездов по сырым болотистым местам при температуре воздуха -40 градусов зимой у губернатора прогрессировала имеющаяся болезнь. «Губернатор телосложения крепкого, расположенного к тучности. Страдает от припадков

застарелой ломоты в нижних конечностях (подагра), и в особенности правой, а также от припадков текущего геморроя» [17, л. 5, 6]. При этом подагра и геморрой считались профессиональными болезнями чиновников. Свидетельство о состоянии здоровья губернатора было рассмотрено Иркутской врачебной управой, и инспекторы признали, что Григорьеву необходимо сменить климат.

Р.Э. фон Витте жаловался на одышку, сердцебиение, усиливающееся в холодное время, физическую утомляемость, боли в области почек во время сильных морозов. Врачи диагностировали у него эмфизему легких и артериосклероз сосудов, причиной которых также являлся суровый климат.

Особый интерес представляет причина увольнения губернатора В.К. Бодиско. 3 августа 1869 г. генерал-губернатор Восточной Сибири рекомендовал ему выехать в Иркутск по делам службы, в том числе для поправления расстроенного здоровья [18, л. 2–6]. Согласно выявленному документу, у губернатора подозревали «расстройство умственных способностей». Уже 5 декабря 1869 г. он был уволен со службы.

В этой связи стоит упомянуть замечание губернатора И.И. Крафта о том, что в городе остро ощущается недостаток в электрическом освещении. Зимой, в сильные морозы и туманы, население становится вялым и сонливым, и обстановка в городе «действует глубоко угнетающе на лиц, привыкших к другим условиям» [19, л. 90]. Вполне возможно, определенное влияние на состояние губернатора В.К. Бодиско оказало отсутствие комфортных условий для службы.

К социокультурным элементам повседневной жизни губернаторов можно отнести уровень образования, семейное положение и интересы в обыденной жизни. О семейном положении губернатора имела отдельная строка в формулярном списке, где указывались сведения о супруге, наличии детей, и отмечалось, что семья находится «при нем». Якутские губернаторы в основном приезжали на службу вместе со своими семьями. Дети губернаторов обучались в учебных заведениях области, для продолжения образования отправлялись в другие города Сибири. Один из сыновей губернатора В.Н. Скрыпицына учился в Якутском реальном училище, где от учеников требовалась определенная дисциплина, за ее нарушение следовало наказание. 15 августа 1899 г. за уклонение от церковных обязанностей сыну губернатора был объявлен выговор, и он был посажен под арест на час [20, с. 51].

И.И. Крафт прибыл на службу без жены, по некоторым данным, его супруга осталась в Петербурге. Супруги губернаторов играли отдельную роль в общественно-культурной жизни области. Аделаида Карловна Штубендорф, супруга второ-

го якутского губернатора, являлась попечительницей Якутского детского приюта. Ее стараниями в 1860 г. было открыто попечительство детских приютов. Здесь она активно участвовала в организации его кадрового состава и обустройстве. Сам губернатор стал попечителем областного попечительства о детских приютах. Благодаря их активной деятельности в приюте стало возможным преподавание различных дисциплин. На его открытие губернатор пожертвовал икону во имя Спасителя в серебряной вызолоченной ризе, а супруга — икону во имя Божьей Матери в серебряной вызолоченной ризе. Кроме этого, ими была пожертвована в пользу приюта дача [21, с. 89, 90].

Дом якутского губернатора в начале XX в. представлял собой одноэтажное деревянное здание с большим количеством окон со светлыми ставнями. Двор был огорожен забором, верхняя часть которого окрашена светлой краской и украшена резьбой. В доме губернатора периодически происходили встречи с отдельными представителями местного общества. 21 октября 1913 г. в доме губернатора состоялось совещание с представителями торговых фирм города, продающих чай. Пономарев предложил торговцам продолжить пожертвования в пользу Благотворительного общества и приюта [22, с. 5]. На этом же собрании прозвучало предложение купца Кушнарева об образовании на взносы торговцев запасного капитала. Практиковались в доме губернатора обеды, ужины, на обеде подавали «уху, жаркое — рыбу... и дичь. Пирожное...». В воспоминаниях И.А. Гончарова губернатор К.Н. Григорьев удрученно говорил про питание местного общества: «Ну, какой у них стол! Языки оленьи да пельмени, пельмени да языки» [23, с. 390–393].

Местное общество традиционно совершало новогодние визиты к начальнику области. При этом в 1913 г. губернатор М.А. Пономарев отменил у себя приемы 25 декабря и 1 января. Вместо них, с согласия начальников ведомств, 1 января 1914 г. желающих пригласили на поздравления в час дня в здание Общественного собрания. Для посещения установили входную плату не менее 1 р., собранные средства планировали передать местным приютам [24, с. 1].

Для досуга зажиточных слоев горожан в городе существовало Якутское благородное собрание, членство в нем подразумевало немалые взносы. Оно имело отдельное здание с просторным залом, сцену, на которой выступали члены кружка любителей музыки и литературы, комнаты для бильярда и других игр, читальню, буфет. Здесь устраивались ежегодные праздники, спектакли, пикники, игры в карты и бильярд. По случаям знаменательных дат в кафедральном соборе проводились церковные богослужения.

Изучение повседневности губернатора имеет свою актуальность. Эффективность управления того или иного губернатора зависела от материального положения, условий службы и организации быта. В силу региональных особенностей Якутской области, удаленности, малонаселенности, отсутствия ряда ведомств, сложных условий жизни губернаторам приходилось выполнять целый ряд разнообразных функций. Обычные губернаторские обязанности, такие как объезд округов, приобретали в местных условиях специфические черты. Губернаторы проводили много времени в разъездах, часто им приходилось работать с утра и до позднего вечера. Как глава местного общества, губернатор и его семья выполняли ряд светских обязанностей, участвовали в официальных мероприятиях и приемах, богослужениях, попечительских советах и благотворительных обществах. Губернатор всячески старался поддерживать благотворительную деятельность купечества.

Литература

1. Миронов Б.Н. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 640 с.
2. Высочайше утвержденный общий наказ гражданским губернаторам // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 12. отд.1. № 10303. Л. 361–439.
3. Павлов А.А. Губернатор И.И. Крафт. Якутск: Бичик, 2011. 248 с.
4. Всеподданнейший отчет якутского губернатора за 1911 г. // Нац. архив Республики Саха (Якутия) НА РС (Я). Ф. 486. Оп. 2. Д. 72. Л. 91.
5. О преобразовании областных установлений // Гос. архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 10. Д. 2403. Л. 41.
6. Струве Б.В. Воспоминания о Сибири: 1848–1854 гг. СПб., Типография Товарищества «Общественная польза», 1889. 180 с.
7. Калашников А.А. И.И. Крафт: обозрение Колымского округа // Якутский архив. 2012. № 1. С. 44–48.
8. О службе Витте // ГАИО. Ф. 25. ОП. 3. Д. 3306. Л. 6–11.
9. Архипова А.И. Административное устройство и управление северо-востока России: институт губернатора в середине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Иркут. гос. ун-т. Иркутск, 2018. 227 с.
10. Реформатор земли Якутской губернатор Иван Иванович Крафт (1901–1913): фот., док. / сост. А.А. Калашников. Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2011. 376 с.
11. Список лиц гражданского ведомства IV класса. 1900 г.
12. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Генерал-губернаторский корпус Сибири: социальный портрет // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер. История. 2014. № 5 (31). С. 4–10.
13. Сборник узаконений и распоряжений Правительства об административном и общественном устройстве и управлении Якутской области / сост. якут. губернатор И.И. Крафт. Якутск: Областная типография, 1912. 344 с.
14. Личное дело действительного статского советника Пономарева // НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 11. Д. 206. Л. 1–69.
15. К кончине якутского губернатора действительного статского советника Михаила Александровича Пономарева // Якутские областные ведомости. 1914 г. 4 янв.
16. Якутские областные ведомости. 1914 г. 4 янв. С. 5.
17. Дело об увольнении Якутского губернатора д.с.с. Григорьева от службы и о назначении на его место д.с.с. Штубендорфа // Рос. гос. исторический архив. Ф. 1284. Оп. 41. Д. 154. Л. 59.
18. Об отпуске Бодиско // ГАИО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 181. Л. 2–6.
19. Всеподданнейший отчет якутского губернатора за 1911 г. // НА РС (Я). Ф. 486. Оп. 2. Д. 72. Л. 90.
20. Павлов А.А. Профессиональные и средние школы Якутии: (XVIII – начало XX вв.). Якутск: Бичик, 2013. 176 с.
21. Памятная книжка Якутской области за 1863 г. СПб., 1864.
22. Якутские областные ведомости. 1913 г. 21 дек.
23. Гончаров И.А. По Восточной Сибири: собрание соч. в 8 т. Очерки, повести, воспоминания. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1954. Т. 7. С. 384–408.
24. Объявления // Якутские областные ведомости. 1913 г. 28 дек. С. 1.